

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2024.13784

EDN: GEKFWW

Концепция красоты в романе Ф. М. Достоевского «Идиот»

Синго Симидзу

Токийский университет

(г. Токио, Япония)

e-mail: s1220kiyo@outlook.jp

Аннотация. В статье в эстетическом и этическом измерениях рассмотрена амбивалентность красоты Настасьи Филипповны Барашковой, героини романа Ф. М. Достоевского «Идиот». По сравнению с предыдущими интерпретациями образа отмечена бóльшая многозначность представлений писателя о красоте героини. Настасья Филипповна обладает не только физической, но и внутренней красотой, вызывающей разную реакцию героев произведения. При решении вопроса «какая красота может "мир перевернуть"?» предлагается учитывать, что этот переворот может быть как в лучшую, так и в худшую сторону. Сила красоты Настасьи Филипповны, поляризованной между добром и злом, может «перевернуть»/ повернуть мир и человека как к гибельному мраку, так и к свету воскресения. Ее красота не может определяться только в нравственно противопоставленных категориях статуарной физической или духовной красоты. В своих проявлениях она символизирует незавершенность, отказывающуюся от «овеществления». Это красота неопределимая, остающаяся загадкой.

Ключевые слова: Достоевский, роман Идиот, Настасья Филипповна, красота, калокагатия, незавершенность, образ

Для цитирования: Симидзу С. Концепция красоты в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 2. С. 123–134. DOI: 10.15393/j9.art.2024.13784. EDN: GEKFWW

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2024.13784

EDN: GEKFWW

The Concept of Beauty in F. M. Dostoevsky's Novel "The Idiot"

Shingo Shimizu

Tokyo University
(Tokyo, Japan)

e-mail: s1220kiyo@outlook.jp

Abstract. The article examines the ambivalence of the beauty of Nastasia Filippovna Barashkova, the heroine of F. M. Dostoevsky's novel "The Idiot" in the aesthetic and ethical dimensions. Compared with the previous interpretations of the image, there is great ambiguity in the writer's ideas about the beauty of the heroine. Nastasia Filippovna possesses not only physical, but also inner beauty, which causes different reactions in the characters of the novel. When solving the question of what kind of beauty can "turn the world around," it is proposed to take into account that this transformation can be either for the better or for the worse. The power of Nastasia Filippovna's beauty, polarized between good and evil, can "overturn"/turn the world and man both towards the fatal darkness or towards the light of resurrection. Her beauty cannot be defined only in morally conflicting categories of statuesque physical or spiritual beauty. In its manifestations, it symbolizes incompleteness, which refuses to "materialize." This is an indefinable beauty that remains a mystery.

Keywords: Dostoevsky, the novel *The Idiot*, Nastasia Filippovna, beauty, kalokagathia, incompleteness, image

For citation: Shimizu S. The Concept of Beauty in F. M. Dostoevsky's Novel "The Idiot". In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2024, vol. 22, no. 2, pp. 123–134. DOI: 10.15393/j9.art.2024.13784. EDN: GEKFWW (In Russ.)

Категория красоты в творчестве Ф. М. Достоевского в исследовательской литературе истолковывается преимущественно в дуализме ее физических и духовных проявлений. Так, Н. В. Кашина писала о том, что, согласно Достоевскому, человек может лелеять в душе одновременно два идеала красоты: «мадонский» («высокий, духовный, в эстетическом воплощении — слитый с этической высотой») и «содомский» («низкий, греховный, связанный с красотой телесной, чувственной») [Кашина: 159]. Аналогичным образом охарактеризовала понимание красоты Достоевским Л. И. Мосиенко: «...красота таит в себе трагическую раздвоенность, уходящую своими корнями, по-видимому, во внутреннюю противоречивость человека: в нем Божественное борется с Дьявольским, Аполлоновское с Дионисийским, рациональное — с иррациональным» [Мосиенко].

В «Словаре языка Достоевского» красота, во-первых, — это «правильность, гармония, соразмерность (красок, черт, линий); то, что приятно, радует взор, слух, доставляет удовольствие уму»; во-вторых, «глубина внутреннего содержания, благородство, высоконравственность»; в-третьих, «идеал, совершенство» («вечная», «высшая» красота) [Шепелева, Караулов]. Авторы словаря подчеркивают, что «особое внимание писателя уделено проблеме "положительной" и "отрицательной" красоты» [Шепелева, Караулов].

В другом терминологическом словаре красота определяется как одна из самых важных категорий в тезаурусе Достоевского и тезаурусе его «евангельского текста» [Борисова и др.]. С одной стороны, это необыкновенная, восстанавливающая, преображающая, спасающая мир и человека «красота Христова»; с другой — красота демоническая, ослепляющая, сладострастная, зверская, развратная, страшная, мистическая, таинственная, inferнальная, странная, болезненная, невыносимая, униженная. В эстетике Достоевского категория красоты раскрывается в онтологическом, религиозном, аксиологическом и нравственном значениях [Борисова и др.]. По утверждению писателя, «красота присуща всему здоровому, то есть наиболее живущему, и есть необходимая потребность организма человеческого», «без нее человек, может быть, не захотел бы жить на свете», «в красоте есть и гармония

и спокойствие»¹. Высшая ступень красоты, высшее проявление прекрасного у Достоевского — это Христос как «идеал человека во плоти» (*Д30*; т. 20: 172), как «чудесная и чудотворная красота» (*Д30*; т. 21: 10). По Достоевскому, «на свете есть только одно положительно прекрасное лицо — Христос, так что явление этого безмерно, бесконечно прекрасного лица уж конечно есть чудо» (*Д30*; т. 28₂: 251) (см.: [Захаров]).

Наряду с христианским представлением о Красоте как идеале, неразрывно связанном с Добром и Истиной, в произведениях Достоевского преломляется традиция восприятия красоты в свете зла, аморализма, демонизма. Отсюда трагическая антиномия «двух образчиков красоты» (*Д30*; т. 9: 222). Они особенно показательны в характеристике амбивалентной и, как назвал ее Достоевский, «странной» красоты Настасьи Филипповны Барашковой (*Д30*; т. 8: 68).

В ряде работ последнего десятилетия подчеркивается ее физическая красота, которая соблазняет и губит мужчин: «В романе "Идиот" много раз говорится о Настасье Филипповне как о женщине необыкновенно красивой, однако красота эта чисто внешняя, внутри ее испепеляет губительный огонь нравственного сладострастия» [Мехед: 145] (см. также: [Манукян: 752]). Думается, это слишком однозначная характеристика героини Достоевского, хотя ее красота действительно пробуждает страсть в Рогожине, чувство вожделения у «ценителя красоты» Тоцкого (*Д30*; т. 8: 34) и у генерала Епанчина, корыстные чувства у Гани. Такую красоту Евгений Павлович Радомский называет «демонической» (*Д30*; т. 8: 482), полагая, что ею околдован Мышкин, решившийся жениться на Настасье Филипповне.

По-другому выразилась Дебора Мартинсен: «В соревновании между мужчинами сталкивается сострадание со страстью: Мышкина трогает страдание Настасьи, Рогожина — ее красота. Мышкин видит сквозь закаленную опытом внешность Настасьи

¹ Достоевский Ф. М. Г-н -бов и вопрос об искусстве // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1978. Т. 18. С. 94. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках.

неуверенного, доверчивого ребенка внутри. Рогожин, ослепленный ее физической красотой, желает обладать ею»².

Действительно, именно Мышкин обращает внимание на внутреннюю красоту Настасьи Филипповны, много страдавшей и потому способной на сострадание:

«И разве одну только страстность внушает ее лицо?» (Д30; т. 8: 191).

Князь чутко подмечает противоречивое сочетание гордости и простодушия в лице Настасьи Филипповны:

«Это необыкновенное по своей красоте и еще по чему-то лицо сильнее еще поразило его теперь. Как будто необъятная гордость и презрение, почти ненависть, были в этом лице, и в то же самое время что-то доверчивое, что-то удивительно простодушное; эти два контраста возбуждали как будто даже какое-то сострадание при взгляде на эти черты. Эта ослепляющая красота была даже невыносима, красота бледного лица, чуть не впалых щек и горевших глаз; странная красота!» (Д30; т. 8: 68).

Вслед за Мышкиным Аделаида Епанчина, всматриваясь в портрет Настасьи Филипповны, говорит:

«Такая красота — сила <...> с этакою красотой можно мир перевернуть!» (Д30; т. 8: 69).

Эти слова обычно истолковывают как указание на inferнальную красоту героини, способную «перевернуть», нарушить порядок в мире и в душе человека. Однако необходимо учитывать двойной подтекст этих слов Аделаиды: какой «переворот» имеется в виду — в лучшую или в худшую сторону?

Мы уже отметили, что красота Настасьи Филипповны амбивалентна: героиня одновременно воспринимается как inferнальница и как мадонна. Соответственно, сила ее красоты может «перевернуть», повернуть мир и человека и к губельному мраку, и к свету воскресения. Поэтому неоднозначную красоту Настасьи Филипповны можно объяснить как колебание между добром и злом.

² “The competition between the men pits compassion against passion: Myshkin is moved by Nastasya’s suffering, Rogozhin by her beauty. Myshkin sees through Nastasya’s experience-hardened exterior to the insecure, trustful child within. Rogozhin, blinded by her physical beauty, desires to possess her” [Martinsen: 31] (перевод мой. — С. С.).

В классической западноевропейской эстетике красота и добро традиционно отождествлялись. В Древней Греции калокагатия (καλοκάγαθία) — совершенная добродетель, в которой соединяются καλόν (прекрасное) и ἀγαθόν (доброе), считалась высочайшим качеством человека. Цитируя древнегреческого философа Дионисия, итальянский философ Фома Аквинский в «Сумме теологии» демонстрирует и свой взгляд на красоту: “Pulchritudo est idem bono” («Пре́красное то же, что и добро»)³.

В Новое время Иммануил Кант дифференцировал категории красоты и добра, выделяя так называемую «чистую красоту» и красоту как «символ нравственно доброго»⁴. Фридрих Шиллер, в эстетическом плане во многом повлиявший на Достоевского (см. об этом: [Зеньковский]), восстановил калокагатию в своей эстетике (см. об этом: [Utitz: 44–49]). Отмечая влияние немецкого поэта на русского писателя, С. А. Шакин также соотнес дуализм мадоннского и содомского идеалов или физической и духовной красоты героев Достоевского с категориями добра и зла [Шакин: 20].

На первый взгляд, подобное истолкование эстетики Достоевского в этическом контексте выглядит достаточно убедительным. Однако необходимо учитывать, что в творчестве писателя красота и добро не всегда однозначно отождествляются, как это происходит в западноевропейской эстетике, и красота может колебаться в своей соотнесенности с добром или злом. Об этом прочувствованно говорит, например, Шатов из романа «Бесы»:

«Я тоже не знаю, почему зло скверно, а добро прекрасно» (ДЗ0; т. 10: 201).

Так и красота Настасьи Филипповны поляризована между добром и злом. Мышкин, взглянув на ее портрет, произносит:

«Это гордое лицо, ужасно гордое, и вот не знаю, добра ли она? Ах, кабы добра! Всё было бы спасено!» (ДЗ0; т. 8: 32).

³ Aquinas, Thomas. Summa Theologiae I^a q. 5 a. 4 ad 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.corpusthomicum.org/iopera.html> (30.11.2023).

⁴ Immanuel Kant. Kritik der Urteilkraft. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2009. P. 83–84.

Давно отмечена связь слов Мышкина с формулами из записных тетрадей Достоевского: «Мир красотой спасется» (ДЗ0; т. 9: 222) и «Мир спасает Красота Христова» (см. об этом: [Розенблюм], [Гаричева], [Евлампиев], [Федорова], [Тарасова: 212]). Писатель имеет в виду красоту Христову — красоту, «соединенную», по мысли Т. Киносита, с состраданием [Киносита: 100].

В первом восприятии князем образа Настасьи Филипповны красота и добро не тождественны. Более того, при всем сострадании к ней он, желая, чтобы она была доброй, избегает, как и автор, использования самого слова «добрая». Сама Настасья Филипповна не раз подчеркивает, что она «злая». На вечере в честь дня рождения она со злобой говорит о Тоцком. Ее злость также направлена на Ганю и Рогожина.

Совсем с другой стороны «живой образ» Настасьи Филипповны раскрылся перед князем, испытывающим к ней сострадание. Когда он упрекнул ее в жестокой насмешке над семейством Гани, она вдруг изменилась и, сказав: «Я ведь и в самом деле не такая» (ДЗ0; т. 8: 100), — поцеловала руку матери Гани. Двойственное чувство злости и сострадания Настасья Филипповна испытывает по отношению к Рогожину. Она замечает, что он по ее совету читает «Историю России» Соловьева, с жалостью говорит о матери Рогожина: «...много <...> верно, твоя мать горя перенесла» (ДЗ0; т. 8: 178).

Итак, красота Настасьи Филипповны в своих проявлениях динамична и амбивалентна, колеблется между добром и злом. Думается, в поисках ответа на вопрос «Что несет красота Настасьи Филипповны: добро или зло?» нужно учитывать его нерешаемость из-за постоянного колебания героини между ними.

Эту проблему «незавершенности» или «нерешенности» героев русского писателя поставил М. М. Бахтин в книге «Проблемы поэтики Достоевского» [Бахтин: 73]. По словам исследователя, в полифоническом мире писателя герои объективно не определяются, т. е. не «овеществляются» чужими оценками, остаются всегда «незавершенными» или «нерешенными». Бахтин писал: «Герой Достоевского всегда стремится разбить завершающую и как бы умерщвляющую его оправу чужих

слов о нем. Иногда эта борьба становится важным трагическим мотивом его жизни (например, у Настасьи Филипповны)» [Бахтин: 68–69].

Я. Э. Голосовкер представил противостояние красоты Мадонны и содомской красоты в сердце героя как антиномию [Голосовкер: 80]. Как говорит Дмитрий Карамазов, в нем живут вместе содомский идеал и идеал Мадонны, и именно в этом проявляется противоречивая природа красоты: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей» (ДЗ0; т. 14: 100). Исследователь утверждал, что «не в тезисе или антитезисе суть, а в их в е ч н о м п о е д и н к е, который и есть для Мити сочетание секрета с тайной, который и раскрывает ему жизнь, как трагическую (инфермальную) красоту. С у т ь в б и т в е, а не в п о б е д е той или другой стороны, суть в вечной титаномахии — в борьбе. И титаническая душа Мити восторженно приветствует и принимает эту жизнь» [Голосовкер: 84].

В целом необходимо отметить, что с Нового времени суждение о прекрасном стало субъективным. Это подчеркивал и Достоевский: «...на чей глаз и кто в силах?» (ДЗ0; т. 23: 144). В этой связи справедливо замечание Т. А. Касаткиной о том, что «красота не является без смотрящего» и поэтому неизбежно «овеществляется», «он оформляет ее конкретное проявление» [Касаткина].

Таким образом, отклоняя категоричные оценки физической и духовной красоты Настасьи Филипповны, которая незавершенно колеблется между добром и злом, можно заключить, что героиню романа «Идиот» отличает динамичное противостояние физической красоты, вызывающей страсть, и духовной красоты, вызывающей сострадание. Это наглядно выражается в контрасте ожесточенной гордости и детского простодушия, которые князь Мышкин пронизательно видит в ее лице. Так, красота Настасьи Филипповны символизирует незавершенность, отказывающуюся от овеществления. Это красота неопределимая, остающаяся загадкой.

Суть красоты Настасьи Филипповны не должна определяться только в нравственно противопоставленных категориях статуарной физической или духовной красоты, она — в незавершенности, неостановимом колебании между ними. Именно

в этом проявляется динамизм красоты героини Достоевского, которая может «мир перевернуть», повернуть его как в «темную», «злую», так и в «светлую», «добрую» сторону.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. 4-е изд. М.: Сов. Россия, 1979. 318 с.
2. Борисова В. В., Шаулов С. С., Бучнева Д., Панасюк А. Терминологический словарь-тезаурус «евангельского текста» Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <https://thesaurus-dostoevsky.github.io> (10.08.2023).
3. Гаричева Е. А. «Мир станет красота Христова». Категория преображения в русской словесности XVI–XX веков. Великий Новгород: Ин-т образовательного маркетинга и кадровых ресурсов, 2008. 298 с.
4. Голосовкер Я. Э. Достоевский и Кант. Размышление читателя над романом «Братья Карамазовы» и трактатом Канта «Критика чистого разума». М.: Изд-во АН СССР, 1963. 104 с.
5. Евлампиев И. И. Тезис Ф. М. Достоевского «Мир спасет красота» и его религиозные и культурные истоки // Вестник культурологии. 2021. № 4 (99). С. 23–43 [Электронный ресурс]. URL: https://culturology-journal.ru/files/2021_vestnik_kul_turologii_4_23-43.pdf (10.08.2023). DOI: 10.31249/hoc/2021.04.02
6. Захаров В. Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С. 6–30 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2472> (10.08.2023). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2472
7. Зеньковский В. В. Проблема красоты в миросозерцании Достоевского // Путь = La Voie: Орган русской религиозной мысли. Париж, 1933. № 37. С. 36–60 [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/ bok4760/59486/?y-sclid=lvntmui2pn887891422> (20.07.2023).
8. Касаткина Т. А. «Мир спасет красота...» // Благовест [Электронный ресурс]. URL: <https://www.blagovest-info.ru/index.php?id=39388&xs=24&ss=2> (10.08.2023).
9. Кашина Н. В. Эстетика Ф. М. Достоевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989. 288 с.
10. Киносита Т. Понятие «красоты» в свете идей эстетики Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 1994. Т. 11. С. 96–101.
11. Манукян Г. В. Лексема «красота» в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2020. Т. 30. № 5. С. 751–755 [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.udsu.ru/history-philology/article/view/5525> (10.08.2023). DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-751-755
12. Мехед Г. Н. Проблема человека в этике и эстетике Ф. М. Достоевского // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия:

- Социальные науки. 2013. № 4 (32). С. 143–148 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2013_-_4\(32\)_unicode/23.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2013_-_4(32)_unicode/23.pdf) (10.08.2023).
13. Мосиенко Л. И. Красота // Щенников Г. К. Достоевский: эстетика и поэтика: словарь-справочник. Челябинск: Металл, 1997. С. 23–24 [Электронный ресурс]. URL: <https://fedordostoevsky.ru/research/aesthetics-poetics/019/> (10.08.2023).
 14. Розенблюм Л. М. «Красота спасет мир»: о «символе веры» Ф. М. Достоевского // Вопросы литературы. 1991. № 11–12. С. 142–180.
 15. Тарасова Н. А. Установление текста на основании графологического анализа (на примере черновых рукописей романа Достоевского «Бесы» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 2. С. 191–215 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/DOST_2019-26-intern1-192-216.pdf (10.08.2023). DOI: 10.22455/2619-0311-2019-2-191-215. EDN: HVAQNB
 16. Федорова Е. А. «Красота Христова» в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» (по страницам учебной литературы) // Вестник Ярославской духовной семинарии. 2019. № 1. С. 96–101 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42336128> (10.08.2023). EDN: MVHZEI
 17. Шакин С. А. Красота: этический и эстетический идеал в философии Ф. М. Достоевского // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 2 (1). С. 18–21 [Электронный ресурс]. URL: [https://vestnik43.ru/2\(1\)-2013.pdf](https://vestnik43.ru/2(1)-2013.pdf) (10.08.2023).
 18. Шепелева С. Н., Караулов Ю. Н. Красота // Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий (И–М). М.: Азбуковник, 2012. С. 306–307.
 19. Martinsen Deborah A. The Idiot: A Tragedy of Unforgiveness // Dostoevsky Studies. The Journal of the International Dostoevsky Society. New Series. 2020. Vol. 23. P. 29–56 [Электронный ресурс]. URL: <https://dostoevsky-studies.dlss.univ.it/article/view/959/933> (10.08.2023).
 20. Utitz E. Geschichte der Ästhetik. Berlin: Junker und Dünnhaupt Verlag, 1932 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/Geschichte-DerAesthetik/page/n23/mode/2up> (10.08.2023).

References

1. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's Poetics]*. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1979. 318 p. (In Russ.)
2. Borisova V. V., Shaulov S. S., Buchneva D., Panasyuk A. *Terminologicheskii slovar'-tezaurus "evangel'skogo teksta" F. M. Dostoevskogo [Terminological Dictionary-Thesaurus of the "Gospel Text" of F. M. Dostoevsky]*. Available at: <https://thesaurus-dostoevsky.github.io> (accessed on August 10, 2023). (In Russ.)
3. Garicheva E. A. *"Mir stanet krasota Khristova". Kategoriya preobrazheniya v russkoy slovesnosti XVI–XX vekov [“The World Will Become the Beauty of Christ”. Category of Transformation in Russian Literature of the 16th — 20th Centuries]*. Novgorod the Great, Institut obrazovatel'nogo marketinga i kadrovyykh resursov Publ., 2008. 298 p. (In Russ.)

4. Golosovker Ya. E. *Dostoevskiy i Kant. Razmyshlenie chitatelya nad romanom "Brat'ya Karamazovy" i traktatom Kanta "Kritika chistogo razuma"* [Dostoevsky and Kant: a Reader's Reflections on the Novel "The Brothers Karamazov" and the Treatise "The Critique of Pure Reason"]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963. 104 p. (In Russ.)
5. Evlampiev I. I. F. M. Dostoevsky's Thesis "The World Will Be Saved by Beauty" and Its Religious and Cultural Origins. In: *Vestnik kul'turologii* [Herald of Culturology], 2021, no. 4 (99), pp. 23–43. Available at: https://culturology-journal.ru/files/2021_vestnik_kul_turologii_4_23-43.pdf (accessed on August 10, 2023). DOI: 10.31249/hoc/2021.04.02 (In Russ.)
6. Zakharov V. N. Orthodox Aspects of Russian Literature Ethnopoetics. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, vol. 5, pp. 6–30 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2472> (accessed on August 10, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2472 (In Russ.)
7. Zen'kovskiy V. V. The Problem of Beauty in Dostoevsky's Worldview. In: *Put': Organ russkoy religioznoy mysli* [The Way: Printed Edition of Russian Religious Thought]. Paris, 1933, no. 37, pp. 36–60. Available at: <https://runivers.ru/lib/book4760/59486/?ysclid=lvntmui2pn887891422> (accessed on August 10, 2023). (In Russ.)
8. Kasatkina T. A. Beauty Will Save the World. In: *Blagovest*. Available at: <https://www.blagovest-info.ru/index.php?id=39388&s=24&ss=2> (accessed on August 10, 2023). (In Russ.)
9. Kashina N. V. *Estetika F. M. Dostoevskogo* [Aesthetics of F. M. Dostoevsky]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 288 p. (In Russ.)
10. Kinosita T. The Concept of "Beauty" in the Light of the Ideas of Dostoevsky's Aesthetics. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, 1994, vol. 11, pp. 96–101. (In Russ.)
11. Manukyan G. V. Lexeme "Krasota" ("Beauty") in F. M. Dostoevsky's Novel "Idiot". In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology], 2020, vol. 30, no. 5, pp. 751–755. Available at: <https://journals.udsu.ru/history-philology/article/view/5525> (accessed on August 10, 2023). DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-751-755 (In Russ.)
12. Mekhed G. N. The Problem of Human Being in Ethics and Aesthetics of F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences], 2013, no. 4 (32), pp. 143–148. Available at: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2013_-_4\(32\)_unicode/23.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2013_-_4(32)_unicode/23.pdf) (accessed on August 10, 2023). (In Russ.)
13. Mosienko L. I. Beauty. In: *Shchennikov G. K. Dostoevskiy: estetika i poetika: slovar'-spravochnik* [Shchennikov G. K. Dostoevsky: Aesthetics and Poetics: Dictionary and Reference Book]. Chelyabinsk, Metall Publ., 1997, pp. 23–24. Available at: <https://fedordostoevsky.ru/research/aesthetics-poetics/019/> (accessed on August 10, 2023). (In Russ.)

14. Rozenblyum L. M. “Beauty Will Save the World”: on the “Symbol of Faith” of F. M. Dostoevsky. In: *Voprosy literatury*, 1991, no. 11–12, pp. 142–180. (In Russ.)
15. Tarasova N. A. Establishing a Text Based on Graphological Analysis (Using the Example of Draft Manuscripts of Dostoevsky’s Novel “Demons”. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul’tura. Filologicheskij zhurnal [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal]*, 2019, no. 2, pp. 191–215. Available at: https://dostmirkult.ru/images/DOST_2019-26-intern1-192-216.pdf (accessed on August 10, 2023). DOI: 10.22455/2619-0311-2019-2-191-215. EDN: HVAQHB (In Russ.)
16. Fedorova E. A. “Beauty the Christ’s” in the Novel by F. M. Dostoevsky “Idiot” (According to Pages of Educational Literature). In: *Vestnik Yaroslavskoy dukhovnoy seminarii [Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary]*, 2019, no. 1, pp. 96–101. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42336128> (accessed on August 10, 2023). EDN: MVHZEI (In Russ.)
17. Shakin S. A. Beauty: Ethical and Aesthetic Ideal of Philosophy of F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Herald of Vyatka State University of Humanities]*, 2013, no. 2 (1), pp. 18–21. Available at: [https://vestnik43.ru/2\(1\)-2013.pdf](https://vestnik43.ru/2(1)-2013.pdf) (accessed on August 10, 2023). (In Russ.)
18. Shepeleva S. N., Karaulov Yu. N. Beauty. In: *Slovar’ yazyka Dostoevskogo. Idioglossariy (I–M) [Dictionary of Dostoevsky’s Language. Idioglossary (I–M)]*. Moscow, Azbukovnik Publ., 2012, pp. 306–307. (In Russ.)
19. Martinsen Deborah A. The Idiot: A Tragedy of Unforgiveness. In: *Dostoevsky Studies. The Journal of the International Dostoevsky Society. New Series*, 2020, vol. 23, pp. 29–56. Available at: <https://dostoevsky-studies.dlls.univr.it/article/view/959/933> (accessed on August 10, 2023). (In English)
20. Utitz E. *Geschichte der Ästhetik [History of Aesthetics]*. Berlin, Junker und Dünnhaupt Verlag Publ., 1932. Available at: <https://archive.org/details/GeschichteDerAesthetik/page/n23/mode/2up> (accessed on August 10, 2023). (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Симидзу Синго, аспирант, Токийский университет (7-3-1 Хонго Бункё-ку, Токио, Япония); e-mail: s1220kiyo@outlook.jp. **Shingo Shimizu**, PhD Student, Tokyo University (7-3-1 Hongo Bunkyo-ku, Tokyo, Japan); e-mail: s1220kiyo@outlook.jp.

Поступила в редакцию / Received 01.09.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 05.02.2024

Принята к публикации / Accepted 10.03.2024

Дата публикации / Date of publication 13.05.2024